

Голова раскалывалась на части.

Юнь Цзинь казалось, будто её раздробили и собрали заново, каждый нерв кричал от боли. Она попыталась открыть глаза, но тяжелые веки, словно налитые свинцом, никак не хотели подниматься.

Где это она?

Она же отчетливо помнила, что находилась в лаборатории и, чтобы закончить заданную научным руководителем тему, допоздна изучала новейшие технологии расшифровки мозговых волн... Неужели она умерла от переутомления?

Вздрогнув от внезапной догадки, Юнь Цзинь наконец с трудом открыла глаза.

Перед ней предстали не привычные белые стены и холодные приборы, а сплошное размытое марево.

Красные шелковые полотнища, красные резные столбы кровати, красные иероглифы «си» — двойное счастье, символизирующее свадьбу...

Что это за чертовщина?

Юнь Цзинь попыталась приподняться, но обнаружила, что ее тело до ужаса ослабло — от малейшего движения в глазах начинало кружиться.

— Барышня, вы очнулись!

Рядом раздался радостный голос, и тут же молодая женщина в старинном наряде бросилась к ней, бережно помогая сесть.

Старинный наряд? Барышня?

Юнь Цзинь окончательно растерялась.

Она огляделась: убранство комнаты дышало стариной — изысканный туалетный столик, резная деревянная ширма, пейзажи на стенах — всё источало густую атмосферу древности.

Это точно была не ее лаборатория и тем более не ее дом.

— Барышня, вы напугали служанку до смерти! Проснувшись утром, я обнаружила вас лежащей без чувств у кровати, я так испугалась, — тараторила служанка, аккуратно промокая

платочком холодный пот со лба Юнь Цзинь.

В голове Юнь Цзинь царила абсолютная пустота, бесчисленные обрывки информации врывались в сознание, не давая сосредоточиться.

Барышня? Она?

Погодите-ка... Незнакомое имя внезапно ворвалось в ее мысли: Юнь Цзинь.

Юнь Цзинь, рожденная от наложницы дочь из Поместья маркиза.

Та самая нелюбимая, которую обижала старшая сестра и игнорировала собственная мать... Юнь Цзинь?

Неужели... она попаданка?

Эта мысль, едва возникнув, словно семя, быстро пустила корни в ее голове.

Юнь Цзинь глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться. Будучи круглой отличницей на факультете психологии, она лучше всего умела анализировать и контролировать эмоции.

— Я... что со мной? — слабо спросила она, и ее голос звучал до того хрипло, будто принадлежал кому-то чужому.

Служанка тут же поднесла чашку воды и бережно напоила ее.

— Барышня, должно быть, вы случайно простудились, да еще вчера вас обидели, от сильного гнева кровь прилила к сердцу, вот вы и потеряли сознание. Я сейчас же пойду за лекарем.

Обидели?

В памяти Юнь Цзинь всплыли какие-то обрывочные картины: надменная и властная старшая сестра, равнодушная мать и еще... полный насмешки взгляд.

Эти воспоминания не принадлежали ей, но так четко отпечатались в сознании, словно она пережила их сама.

Она действительно переместилась в другой мир, да к тому же в тело нелюбимой дочери наложницы.

Просто сквернее некуда.

— Не нужно, — остановила служанку Юнь Цзинь. Сейчас ей меньше всего требовался лекарь
— ей нужно было разобраться в собственном положении.

— Помоги мне встать, я хочу привести себя в порядок.

Служанка не смела ослушаться и осторожно подвела Юнь Цзинь к туезному столику.

Бронзовое зеркало отразило незнакомое лицо: изящные брови, нежные глаза, белая кожа, лишь бледность придавала ей жалостливый вид.

Это лицо действительно принадлежало «Юнь Цзинь».

Глядя на свое отражение, Юнь Цзинь глубоко вздохнула. Раз уж она попала сюда, придется смириться с обстоятельствами и жить дальше.

Она закрыла глаза, пытаясь упорядочить информацию в голове.

Дочь наложницы из Поместья маркиза, низкое происхождение, отсутствие поддержки, да еще завистливая старшая сестра, затаившаяся в тени... Начало хуже некуда.

К тому же она совершенно ничего не знала об этом мире и ни черта не смыслила в расстановке сил внутри поместья. Стоит оступиться — и пути назад не будет.

Погодите...

В этот момент в ее голове внезапно раздался слабый голос:

— Хм, напускает на себя жалостливый вид, неужто всё еще надеется разжалобить кого-то?

Юнь Цзинь резко распахнула глаза, ее сердце отчаянно заколотилось.

Кто это? Кто говорит?

Она настороженно огляделась: в комнате находились только она и служанка. Та была полностью сосредоточена на прическе своей госпожи и вовсе не размыкала губ.

Неужели... галлюцинация?

— Ломает комедию, страшная до жути.

Голос повторился, и на этот раз Юнь Цзинь расслышала его еще отчетливей.

Этот голос... звучал у нее в голове!

Зрачки Юнь Цзинь резко расширились, а в сознание закралась совершенно безумная догадка.

Неужели... она притащила сюда и свою способность?

Она обрела... Искусство чтения мыслей?

Эта мысль одновременно шокировала и пьянила. Если она действительно владела Искусством чтения мыслей, то в этом незнакомом древнем мире у нее появился спасительный талисман и даже шанс изменить собственную судьбу.

Не выдавая себя ни единым движением, Юнь Цзинь принялась наблюдать за служанкой, желая проверить свои силы.

— Сегодня у барышни неважный вид, надеюсь, старая госпожа не станет ее бранить.

И правда! Юнь Цзинь отчетливо слышала мысли служанки.

Ее сердце забилося еще быстрее, волна дикой радости захлестнула грудь. Она действительно умела читать чужие мысли!

Она не просто попала в другой мир, она получила Искусство чтения мыслей — да это же небеса ей помогают!

Юнь Цзинь изо всех сил подавляла внутреннее ликование: она понимала, что радоваться рано. Ей требовалось с холодной головой проанализировать свое положение и выстроить четкий план.

В этом чужом древнем мире она обязана выжить и зажить как можно лучше!

— Лю Ло, какой сегодня день? — спокойно спросила Юнь Цзинь.

Поправляя ей волосы, Лю Ло ответила:

— Сегодня день рождения старая госпожа, барышня, вы ведь тоже собирались идти поздравить ее.

День рождения старой госпожи?

В памяти Юнь Цзинь всплыл образ строгой пожилой женщины с пронзительным взглядом.

Старая госпожа Юнь, главная хозяйка Поместья маркиза, проницательная, властная женщина, досконально изучившая все законы выживания во внутренних покоях.

Прежняя хозяйка тела ужасно боялась этой бабушки, ведь старая госпожа Юнь всегда относилась к внучке прохладно, если не сказать равнодушно.

Сегодня как раз её день рождения, и Юнь Цзинь нужно показать себя с лучшей стороны — возможно, это удастся изменить мнение старой госпожи о ней.

Впрочем, прежде всего ей стоило получше узнать обстановку в Поместье маркиза и мысли остальных его обитателей.

— Лю Ло, расскажи-ка мне, какие гости сегодня придут? — небрежно бросила Юнь Цзинь.

Лю Ло ни о чем не догадывалась и принялась послушно перечислять ожидаемых гостей.

Слушая ее, Юнь Цзинь молча укладывала всё в памяти.

В ее голове уже вырисовывался предварительный план действий.

В этом оплоте интриг и расчетов она с помощью собственного ума и способностей шаг за шагом завоюет прочные позиции, защитит себя и тех, кто относился к ней искренне.

— Барышня, прическа готова, нам пора отправляться, — мягко напомнила Лю Ло.

Взглянув на свое отражение, Юнь Цзинь обрела твердый взгляд.

Пришло время повидать обитателей этого древнего мира во всей их красе.

Она, Юнь Цзинь, непременно устроит здесь свою собственную яркую жизнь!

По дороге на праздничный банкет Юнь Цзинь то и дело ловила на себе странные взгляды слуг: в них смешивались любопытство, презрение и злорадство. Она прекрасно понимала, что для обитателей поместья она, нелюбимая дочь наложницы, была пустого места — никто о ней по-настоящему не заботился.

— Тц, опять тащится к старой госпоже выслуживаться, до чего же смешно, — донесся впереди чей-то язвительный голос.

Юнь Цзинь подняла глаза и увидела ярко одетую девушку, которая заносчиво стояла на дороге, глядя на нее полным ненависти взглядом.

Это была ее старшая сестра, Юнь Мэн.

<http://bllate.org/book/21185/2145204>